– А кто этим интересуется? – нахмурился мужчина.

– Ах, прошу простить мою неучтивость, месье! – мужчина, которого они изначально приняли за стражника, на самом деле выглядел скорее как чей-то телохранитель, и сейчас он снял шляпу и слегка поклонился, не сходя с коня. – Меня зовут Этьен де Шевалье, сеньор де Прюн! Близкий друг Генриха Бурбона, короля Наварры.

– Месье! – охрана Корентайн начала было спешиваться с коней, но Этьен де Шевалье их остановил.

– Нет нужды, лучше ответьте на вопрос.

Так как самые доверенные из сопровождения знали, что мадемуазель хотела попытаться встретиться с Генрихом Наваррским, глава охраны признал, что это экипаж их хозяйки, и, когда месье де Шевалье пригласил их проследовать с ним и его товарищами до замка в Нераке, он также согласился. Благо ехать было относительно недалеко, так что проведя весь день в дороге, они не должны были слишком устать.

Многие встречающие господа испытывали сильное любопытство к личности особы, что ехала в экипаже, но сколько бы они ни пялились в окна, непрозрачные занавески так ни разу и не поднялись, словно неизвестная им мадемуазель не испытывала даже толики любопытства к тому, что происходит вокруг.

Им всем было совершенно невдомёк, что она, та самая мадемуазель, сейчас с любопытством и едва сдерживаемым смехом наблюдает за ними, сидя верхом на прекрасном жеребце, который следует по пятам за начальником охраны, ведущем непринуждённую беседу с Этьеном де Шевалье.

В замок они прибыли с закатом, и людей, как встречающих, так и приезжающих, поразил тот факт, что со ступеней главного крыльца поспешно сошёл молодой мужчина двадцати пяти или двадцати шести лет. Его светлые волосы, свободно развевающиеся за плечами, были озарены лучами заходящего солнца, придавая им немного красноватый оттенок. Корентайн крайне не понравилось, что Генрих отпустил бороду, но в это время в данном вопросе не было ничего удивительного. Отсутствие хорошего мыла, а тем более пены для бритья было бичом гладковыбритых мужчин, но хотя бы борода у него была аккуратная и чистая. Правда в планы девушки теперь пролез ещё один пунктик, о котором она совершенно забыла. Мыло!

Пока девочка предавалась своим мыслям, Генрих уже сбежал по ступенькам и пересёк небольшое расстояние от крыльца до отряда. Он лично подошёл к карете, чтобы помочь выйти молодой леди, но, открыв дверь, увидел там только смущённых служанок.

Мгновение тишины и недоумённого моргания, и над двором поплыл звонкий смех, подобный переливам колокольчиков.

– Вы такой забавный, Ваше Величество! – звонкий голосок паренька, сидящего на гнедом жеребце, заставил Этьена, который спешился, едва увидел своего короля, лидера и друга, удивлённо поднять голову.

Тот, кого все они принимали за сына или племянника лидера охраны, снял шапку, и немного растрепавшаяся длинная и толстая коса точно кнут упала за спину девочке. Бледная кожа, усыпанная веснушками, едва заметными в закатном солнце, коралловые губы и глаза цвета молодой листвы, сейчас в смехе сощурившиеся.

У неё были все предпосылки стать прекрасной женщиной через пару или тройку лет. Но почему…

– Не ожидал, что Вы будете верхом, мадемуазель! – рассмеялся Генрих Наваррский, шагнув к девочке и протянув к ней руки, с явным намерением снять её с седла. Все напряглись, не зная, как на это неподобающее действие отреагирует юная мадемуазель, но та, словно это было совершенно естественным жестом, перекинула длинную стройную ножку через голову коня и нырнула в объятия короля Наварры.

Прижав Корентайн к себе, а потом уверенно посадив её на сгиб локтя, как маленького ребёнка, Генрих направился в замок, по пути бросив всем, чтобы они располагались. И последнее, что остолбеневшие мужчины и женщины во дворе услышали, так это то, как король Наварры говорит:

– Мне больше нравилось, когда Вы обращались ко мне Анри.

– Тогда я так и буду делать, если Вы станете звать меня Корой, – и после ответа девочки странная парочка скрылась в замке.

Во взглядах, которыми обменялись Этьен и командир охраны мадемуазель д'Эстре, сквозило полное непонимание происходящего. Тем не менее они быстро пришли в себя, чтобы сдать лошадей грумам, слуги занялись расселением отряда, служанкам Корентайн показали, где будет обитать их госпожа. А когда Этьен с товарищами и парой охранников юной леди вошли в главный зал, где к приезду гостьи был накрыт стол, мужчины ошеломлённо замерли.

Во-первых, следует сказать, что Генрих, который последнее время обитал в Ажене, получив какое-то известие, оставил свой двор и лишь с несколькими доверенными людьми отправился в свой замок в Нераке. Потом он попросил Этьена встретить конкретную леди и доставить её в замок как можно тише.

Сам Этьен искренне полагал, что это какая-то невиданная им красотка, которую Генрих просто не хочет светить при дворе в свете скорого приезда тёщи с супругой, но он никак не ожидал, что эта загадочная мадемуазель окажется всего лишь… ребёнком. Красивым, очаровательным, но даже не вошедшим в брачный возраст.

И тот факт, что сейчас они видели, как Генрих усадил эту девочку на место своей собственной королевы, чего не позволял ещё ни одной женщине, коей увлекался, вызвал у Этьена и остальных доверенных людей Генриха шок.

Эти двое о чём-то весело переговаривались и смеялись, как старые закадычные друзья, и хотя девочка всё ещё была в дорожном костюме, более того, мужском, и едва успела вымыть руки и лицо, никто из них двоих не испытывал смущения.

Увидев, как вошли остальные, Генрих жестом пригласил их присесть, а потом начался ужин, где правитель Наварры поведал свои товарищам и соратникам, кто именно стал их спасителем в ту страшную кровавую ночь.

Корентайн не стала его останавливать, хотя и не думала, что будет правильным рассказывать этим мужчинам обо всём, но те оказались невероятно искренними, когда благодарили девочку за своевременный совет.

Когда же Этьен, который сидел ближе остальных к Корентайн, поинтересовался, как она обо всём узнала, девочка, невинно хлопнув глазами, спокойно сказала:

– Взрослые привыкли к тому, что дети ничего не понимают. Они не считают должным скрывать то, что говорят в присутствии двух или трёхлетнего ребёнка. Я просто оказалась в нужном месте в нужное время.

– Мы теперь все в долгу перед Вами, мадемуазель.

– И если мне представится возможность, я, конечно, потребую его, – улыбнулась девочка сияющей улыбкой, от которой у остальных защемило сердце. Конечно, все думали, что она пошутила, кроме Генриха, командира личной охраны и Этьена, который считал эту девочку крайне странной и даже немного опасной. Тем не менее в его душе также крепло чувство, что если она будет на одной с ними стороне, то это пойдёт только на пользу Генриху и на благо гугенотам.

И всё же проницательный взгляд девочки вызывал в Этьене лёгкую нервозность. И он сам себе дал слово присматривать за ней, чтобы не навлечь беды.

Когда трапеза закончилась и Генрих, как галантный кавалер и гостеприимный хозяин лично проводил девочку до покоев, большинство его сподвижников разошлись, но Этьен и несколько наиболее настороженных людей остались.

Естественно, некоторое время спустя, король Наварры спустился и вновь сел на своё место, только улыбки с прежним радушием у него не было.

Переглянувшись с остальными, Этьен решил заговорить первым.

– Анри… – в тесном кругу Генрих позволял, даже настаивал, чтобы те, кого он считал друзьями, обращались к нему так.

– Спрашивайте, не зря же вы остались ждать меня за опустевшим столом, – хмыкнул мужчина, налив себе вина из кувшина.

– Кто эта девочка?

– Мадемуазель Корентайн д'Эстре, дочь Антуана д'Эстре, католичка.

– Ч-что?! – воскликнул другой гугенот.

Генрих же был абсолютно спокоен.

– Да, и эта католичка спасла всем нам жизнь, а мне – возможность сохранить веру, не страшась расстаться с головой. Так что не вздумай проявить неуважение к моей гостье, зная, что она молитвы читает иначе, чем ты.

Генрих Наваррский редко бывал таким серьёзным в разговоре, а потому остальные взволнованно переглянулись.

– А зачем она пожаловала? – снова подал голос Этьен.

– Официально – говорит, что едет в иезуитскую школу. На самом деле – не думаю, что это так, хотя, конечно, ей по пути… но мне кажется, эта девочка ничего не делает просто так, а потому… хм… – Генрих замолчал, потягивая вино из кубка.

– Что ты собираешься делать?

– Всё просто, поговорю с ней наедине, чтобы нас никто не сумел подслушать. Есть новости о моих августейших родственницах?

– Да, они будут в Ажене через два или три дня. Если погода не испортится.

– Хорошо. Организуйте пару охот, несколько балов. Этьен, тебе лучше не показываться на этих мероприятиях, и вообще в обществе Медичи и Валуа.

– Почему? – удивился молодой сеньор.

– Мне может потребоваться от тебя иная помощь, так что лучше, чтобы о тебе малость подзабыли. Поживи в деревне у той крестьянки, и ей в радость, и ты отдохнёшь, и связаться с

тобой будет не сложно.

– Мне отправиться сейчас?

– Нет, я сначала хочу узнать планы моей гостьи. Арман, отправляйся в Париж с утра. Я хочу знать как можно больше о семье этой девочки. Плати, вымогай, шантажируй или угрожай, мне всё равно. Я хочу понимать, кто передо мной, друг или враг.

– Анри, ты думаешь, что ею манипулируют? – спросил Арман де Комон, сеньор де Кастельно.

– Конечно, ею манипулируют! Девчонке десяти лет от роду нет! – фыркнул Жером де Гроло.

– Нет, я так не думаю. Но мне интересно, как она стала… такой, – опроверг его слова Генрих и, допив вино, поднялся со своего места. – Что ж, думаю, нам всем стоит отдохнуть.

Король Наварры ушёл первым, а потом зал покинули и недоумевающие соратники.

http://erolate.com/book/3457/83420